



УДК 32.019.5
DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-117-126
EDN OJMFLF

Этическая ответственность государственных средств массовой информации в освещении кризисных ситуаций

Чжоу Ш.

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9,
st097863@student.spbu.ru

Аннотация. В условиях общества риска возрастает роль СМИ в формировании общественного восприятия кризисов. Особое значение имеет деятельность государственной прессы как института, находящегося в зоне пересечения публичной коммуникации и государственных интересов. Целью работы является выявление проблемных аспектов этической ответственности государственных СМИ на примере освещения аварии в Керченском проливе в 2024 году. Анализ проведен на основе публикаций интернет-портала «Российская газета». Теоретической основой исследования стали концепции У. Бека, Э. Хермана и Н. Хомски, а также теория социальной ответственности прессы. В качестве методов использованы дискурсивный и контент-анализ, сравнительно-правовой подход. Установлено, что в освещении инцидента проявилась тенденция к стабилизации общественного мнения за счет полноты и объективности информации, смещения акцентов и минимизации критического подхода. Результаты позволяют уточнить особенности медийного поведения в кризисных ситуациях и свидетельствуют о необходимости усиления профессионально-этической ответственности СМИ.

Ключевые слова: кризисная журналистика, общество риска, этика СМИ, социальная ответственность, государственные СМИ, управление кризисом

Для цитирования: Чжоу Ш. 2026. Этическая ответственность государственных средств массовой информации в освещении кризисных ситуаций. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(1): 117–126. DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-117-126 EDN OJMFLF

Ethical Responsibility of the State Media in Covering Crisis Situations

Zhou Shengnan

Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russian Federation
st097863@student.spbu.ru

Abstract. In the context of a growing number of crises in the risk society, the role of mass media in shaping public perception and contributing to social resilience becomes increasingly significant. Special attention is paid to the specifics of the state press as an institution located in the area of intersection of public communication and state interests. This study aims to investigate issues of journalistic responsibility of state media through a case study of media coverage of the oil spill in the Kerch Strait. The analysis is based on publications on the Internet portal of Rossiyskaya Gazeta. The analysis is grounded in the theoretical contributions of U. Beck, E. Herman, N. Chomsky, and the theory of social responsibility of the press. A combination of discourse analysis, content analysis, and a comparative legal approach was applied to

articles published in Rossiyskaya Gazeta. The research identified three key ethical violations: ideologization, absence of critical framing, and manipulation of focus. The results enhance our understanding of media behavior during crises and highlight the importance of reinforcing ethical standards to ensure public trust and informed civic engagement.

Keywords: crisis journalism, risk society, media ethics, social responsibility, state media, crisis management

For citation: Zhou Sh. 2026. Ethical Responsibility of the State Media in Covering Crisis Situations. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(1): 117–126 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-117-126 EDN OJMFL

Введение

В условиях глобальных трансформаций, вызванных последствиями третьей и текущими результатами четвертой промышленных революций, современное общество сталкивается с увеличивающимся числом кризисных ситуаций. Эти вызовы обозначаются как проявления «общества риска», где кризисность становится нормой [Бек, 2000]. В таких условиях роль СМИ расширяется: они не только информируют, но и становятся медиаторами между государством и обществом. Однако цифровизация медиаиндустрии и экономическое давление обостряют дилемму между правом на свободу слова и необходимостью соблюдать нормы профессиональной этики.

Кризисные ситуации – это общественные события, которые происходят внезапно, крайне необычны и вызывают серьезную озабоченность [Басова, 2022]. При этом экстренная информация всегда имеет особый характер: негативные события кажутся людям более очевидными и убедительными, чем позитивные [Мельник, Михайлов, 2013]. Во время чрезвычайных ситуаций люди склонны воспринимать информацию о катастрофе как непосредственную угрозу. Этическое измерение журналистики в условиях кризисов представляет собой ключевой аспект анализа взаимодействия СМИ и общества. Этика медиа, в частности в чрезвычайных ситуациях, опирается на несколько фундаментальных теоретических подходов. Одним из них является теория социальной ответственности прессы Р. Хатчинса, согласно которой журналистика должна служить общественным интересам, способствуя формированию осознанной, информированной и морально устойчивой аудитории¹. В современных условиях это требует от СМИ соблюдения баланса между правом общества на информацию и необходимостью минимизировать вред от публикации в критически значимые моменты.

Дополнительные векторы этического анализа предоставляет концепция «этики ответственности», восходящая к трудам М. Вебера [1990] и развиваемая в современных теориях, в частности Г. Йонасом [2004]. Она подчеркивает необходимость предварительного морального суждения о последствиях журналистской деятельности. Однако современные медиа, действующие в условиях коммерциализации и ускоренного новостного цикла, нередко игнорируют такую рефлексивную оценку, что повышает риски моральной неопределенности и подрыва доверия аудитории.

Причины этических сбоев в освещении кризисов имеют комплексный характер. Во-первых, они обусловлены несовершенством нормативно-правового регулирования и проблемами институциональной подотчетности в медиаиндустрии. Недостаточная сила этических кодексов, слабая правовая база для социальных сетей и отсутствие санкций за нарушения способствуют асимметрии между действиями и их последствиями. Журналисты, действуя в таких условиях, нередко оказываются вне поля действенной ответственности.

¹ Свободная и ответственная пресса: общий доклад о средствах массовой коммуникации. 2005. Пер. Н. Е. Евдокимовой. Москва, ВК, 129 с.

Во-вторых, этические проблемы усугубляются конфликтом между понятием интереса и моральной ответственностью. Стремление к экономической выгоде, участие в коммерческих активностях или создание провокационного контента ради привлечения аудитории ведут к подмене социальной функции журналистики рыночными приоритетами. Подобное искажение приводит к распространению фейковой информации, сенсационализму и вульгаризации публичного дискурса, подрывая не только профессиональные стандарты, но и общественное благо.

Наконец, важнейшим фактором остаётся дефицит внутренней этической культуры у отдельных представителей журналистского сообщества. Этическое поведение невозможно навязать исключительно извне – оно должно быть интернализировано как часть профессиональной идентичности. В условиях жесткой конкуренции на медиарынке журналисты сталкиваются с давлением, которое ведет к компромиссным решениям. Таким образом, развитая этика ответственности возможна только при одновременном формировании устойчивой профессиональной культуры, правовой среды и сознательной внутренней дисциплины работников СМИ.

В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий существенно расширяется взаимодействие между обществом, организациями и государствами. Современные кризисные события, даже локального масштаба, способны оказывать трансграничное влияние, что в научной литературе обозначается как «эффект бабочки». В дополнение к нему исследователи предлагают концепты «эффекта пульсации», «эффекта перелива» и «эскалации кризисов», подчеркивая системную взаимосвязанность рисков в глобальном обществе [Агаян и др., 2016]. Эти феномены свидетельствуют о том, что в контексте общества риска распределение уязвимостей носит всеобщий и, в определённой степени, равномерный характер: любой субъект – индивидуальный, институциональный или государственный – может стать как жертвой, так и источником последующего кризиса.

С ростом количества кризисов возрастает и степень обуславливающих их причинно-следственных связей. Кризисные явления все чаще приобретают многослойный характер, когда за отдельными событиями проявляются системные проблемы институционального и управленческого характера. В связи с этим укрепление механизмов государственного управления и координации становится как задачей обеспечения общественного блага, так и условием поддержания легитимности и авторитета власти [Chun et al., 2020].

Вместе с тем ограниченность человеческих возможностей не позволяет с уверенностью определить ни вероятность, ни форму будущего кризиса. Стремление минимизировать потери побуждает общество и государство к выработке инструментов мониторинга, реагирования и регулирования. В условиях современного общества, где пересекаются интересы различных акторов – от частных лиц до транснациональных структур – задача совместного управления кризисами приобретает особую значимость, а поиск механизмов координации, основанных на открытости, ответственности и системности, становится ключевым условием устойчивого функционирования современных сообществ в условиях нарастающей турбулентности.

В этих условиях средства массовой информации начинают играть особую роль: они становятся не только каналом передачи информации, но и важнейшим элементом инфраструктуры антикризисного управления. СМИ выполняют функции раннего оповещения, интерпретации происходящего, мобилизации общественного ресурса и формирования коллективной реакции. Однако их воздействие не является нейтральным: способы освещения кризиса, выбор источников, нарративы и интонация прямо влияют на восприятие возникающих угроз, доверие к государственным институтам и готовность общества к солидарным действиям. В ситуации конкуренции за интерпретацию кризисной реальности журналистика может либо способствовать конструктивному диалогу и преодолению последствий, либо усугублять напряженность, легитимизируя и воспроизводя структурные дисбалансы [Park, 2022; Nguyen, Phung, 2023]. Таким образом, СМИ

становятся не только инструментом коммуникации, но и субъектом, влияющим на формирование кризисной повестки и стратегии её разрешения.

Государственные интересы в кризисной ситуации, как правило, ориентированы на обеспечение стабильности, предотвращение панических настроений и сохранение легитимности власти. Это обуславливает тенденцию к контролю над информационными потоками и ограничению свободы прессы. В условиях кризиса государство активно использует СМИ как инструмент мобилизации, пропаганды и легитимации собственных действий. В результате возникают два основных типа давления: прямое – через цензуру, законы и нормативные акты – и косвенное – через экономическое влияние (господдержка медиахолдингов, реклама, распределение ресурсов).

Как показали исследования Э. Хермана и Н. Хомского [Herman, Chomsky, 1988], СМИ могут становиться механизмом «производства согласия», когда редакционная политика адаптируется под интересы политических и экономических элит. Эта модель особенно ярко проявляется в периоды кризисов, когда потребность в консолидации общественного мнения становится приоритетной задачей государства.

Ситуация усугубляется в странах, где внедряется концепт информационного суверенитета: государство рассматривает информационное пространство как сферу национальной безопасности, подлежащую строгому контролю. В таких случаях любые попытки независимого освещения могут трактоваться как угроза национальным интересам. Это может приводить к формированию закрытой медиасреды, в которой свобода слова подменяется лояльностью, а журналистика – идеологией.

Классическая теория социальной ответственности СМИ, закреплённая в докладе Р. Хатчинса¹ и в работах У. Шрамма и др. [Сиберт и др. 1998], подчёркивает важность сбалансированного подхода между свободой прессы и социальной ответственностью. Кризисные ситуации и их представленность в медиа характеризуются взаимозависимостью и комплексностью. Эти отношения охватывают не только технические и организационные аспекты, но и глубоко проникают в сферы морали, культуры, этики, а также их эмоционального и когнитивного восприятия общественностью: формируется особое пространство, где пересекаются ценности подлинности, социальной ответственности и свободы слова, влияя как на осмысление происходящего, так и на общественную стабильность [Reveilhas, Boomgaarden, 2025]. В контексте кризисных событий на СМИ возлагается особая ответственность – оперативно, объективно и всесторонне освещать происходящее, способствуя формированию рациональной общественной реакции. Однако в условиях информационной перегрузки, конкуренции за внимание аудитории и политико-экономического давления средства массовой информации нередко отступают от этических стандартов. Игнорирование моральной ответственности приводит к утрате доверия к СМИ, в том числе государственных, и искажению коллективного восприятия рисков, что в конечном итоге влияет на социальную устойчивость.

Для более глубокого понимания взаимообусловленности этих процессов целесообразно обратиться к конкретным примерам проявления этических и политических противоречий медийной деятельности, один из которых – освещение экологической катастрофы, связанной с разливом мазута в Керченском проливе в декабре 2024 г. В рамках настоящего исследования объектом анализа выступает именно государственная пресса как особый тип медиасубъекта, обладающий институциональной связью с органами власти и нормативной функцией легитимации официального дискурса. Таким образом, исследование ориентировано не на обобщённую оценку состояния современных медиа, а на анализ институционально обусловленных этических практик государственной прессы в конкретной кризисной ситуации. В связи с этим *целью исследования* является выявление проблемных аспектов этической ответственности в освещении кризисных ситуаций в государственной прессе на основе анализа материалов «Российской газеты».

¹ Свободная и ответственная пресса: общий доклад о средствах массовой коммуникации. 2005. Пер. Н.Е. Евдокимовой. Москва, ВК, 129 с.

Материалы и методы исследования

Объект исследования – медийная репрезентация ситуации, возникшей в результате разлива мазута после крушения танкеров в акватории Керченского пролива 15 декабря 2024 г., представляющая угрозу экологии Черного моря. В данной работе были проанализированы публикации на интернет-портале «Российской газеты», посвященные этой ситуации. Издание выпускается ежедневно и принадлежит правительству Российской Федерации, что позволяет выявить особенности взаимодействия медиа и государства в условиях чрезвычайной ситуации (ЧС). Временные рамки отбора публикаций – период с 15 декабря по 22 декабря 2024 г., то есть первая неделя после возникновения ЧС. Данный период был выбран для отслеживания реакции медиа в наиболее острую фазу ЧС. Всего было отобрано 37 публикаций, касающихся ситуации с разливом мазута в Керченском проливе¹.

В качестве концептуальной рамки исследования медийного освещения катастрофы были использованы модель «производства согласия» Э. Хермана и Н. Хомского [Herman, Chomsky, 1988], а также концепция «общества риска» У. Бека [Бек, 2000]. Выбор концепции У. Бека в качестве теоретической рамки обусловлен необходимостью осмыслить экологическую катастрофу как системный вызов современности, последствия которого трудно прогнозируемы и глобальны. Модель «производства согласия» Э. Хермана и Н. Хомского, в свою очередь, позволяет критически оценить роль государственного СМИ в формировании восприятия ЧС и их последствий. Для анализа публикаций применялся также контент-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе анализа указанного эмпирического материала были выявлены устойчивые паттерны информационного освещения. В 29 из 37 публикаций (78,4%) в качестве основных источников информации цитируются представители государственных структур, прежде всего МЧС (26 упоминаний, 70,3%) и Росморречфлота (5 упоминаний, 13,5%). Их заявления задают тон повествованию: *«Ситуация полностью контролируется профильными федеральными министерствами и службами»*² или *«Сейчас идет спасательная операция: к танкерам отправили два буксира и два вертолета»*³. При этом упоминания независимых экологов или научных экспертов зафиксированы в 3 материалах (8,1%), их оценки, как правило, сводятся к общим комментариям без детального анализа долгосрочных последствий катастрофы. Но и при их привлечении акцент смещается на исторический опыт ликвидации, а не на критический анализ: *«Поскольку сейчас в Керченском проливе схожие условия, то есть надежда, что и ситуация будет развиваться по тому же сценарию»*.⁴ Экологическая проблематика прямо или косвенно присутствует в 32 публикациях (86,5%), в большинстве случаев (21 публикация, 56,8%) она сопровождается формулами успокоительно-мобилизационного дискурса, такими как *«ситуация под контролем»* или *«оперативная реакция служб»*. Транслировавшиеся в этот период нарративы подчеркивают активность властей: *«На месте развернули оперативный штаб... Проводится операция по ликвидации последствий. Задействованы силы служб*

¹ Российская газета. 2024. URL: <https://rg.ru/search?text=%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B2%2520%25D0%25BC%25D0%25B0%25D0%25B7%25D1%2583%25D1%2582%25D0%25B0&sort=date&datefrom=1734210000&dateto=1734814800> (дата обращения: 21.04.2025)

² Крымова Ю. 2024. Аксенов: На берегах Крыма выбросов мазута не обнаружено. Российская газета, 16 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/16/reg-ufo/aksenov-na-beregah-kryma-vybrossov-mazuta-ne-obnaruzheno.html> (дата обращения: 18.03.2025).

³ Селиванова А.Н. 2024. Росморречфлот рассказал о спасательной операции после крушения танкеров у Керчи. Российская газета, 15 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/15/dva-tankera-s-29-liudmi-razrushilis-u-kerchi-nefteprodukty-razlilis-v-more.html> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ Крымова Ю. 2024. Биолог Алемов: В Керченском проливе повторилась катастрофа 2007 года. Российская газета, 16 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/16/reg-ufo/uchenye-v-kerchenskom-prolive-povtorilas-katastrofa-2007-goda-s-takim-zhe-sudnom.html> (дата обращения: 18.03.2025).

спасения и МЧС»¹. Факты конкретного ущерба (объёма разлива, протяжённости загрязнения, гибели животных) фиксируются в 24 публикациях (64,9), что в целом противоречит идее информационной открытости: «Из двух танкеров... вылилось около 3 тысяч тонн мазута»² или «На Кубани обнаружили 11 дельфинов, погибших из-за разлива мазута»,³ однако обсуждение системных причин катастрофы (износ судов, регуляторные провалы, ответственность судовладельцев) представлено лишь в 4 публикациях (10,8%), содержащих критику: «Предварительно известно, что два однотипных судна были построены в 1969 и 1973 годах»⁴; «Где ответственность тех, кто разрешил эксплуатировать изношенные судна и санкционировал их выход в море в условиях сильнейшего шторма?»⁵.

На основе проведенного контент-анализа выделен ряд общих черт, присущих рассматриваемым публикациям (см. таблицу).

Анализ публикаций о разливе мазута в Керченском проливе
(на примере «Российской газеты»)
Analysis of Publications on the Oil Spill in the Kerch Strait (Based on Rossiyskaya Gazeta)

Критерий	Наблюдения по публикациям
Тональность	Все статьи выдержаны в официально-нейтральной тональности. Отсутствует критика в адрес властей или судоходных компаний. Акцент на спасательных операциях.
Фокус внимания	Чаще всего – действия спасателей, подробности от свидетелей происшествия, статистические данные и технические подробности.
Упоминание официальных лиц	Часто цитируются представители Росморречфлота, МЧС и ведомств. Комментарии экологов или пострадавших не представлены.
Экологическая повестка	Тема экологического ущерба не является основной: упоминания о разливе мазута встречаются, оценка масштаба экологического ущерба не выражена.
Ответственность / причины	Указания на ошибки капитанов или компании-собственника отсутствуют. Формулировки нейтральные: «волнение на море», «шторм», «непредвиденные обстоятельства».
Используемые фразы	«Ситуация под контролем», «героизм спасателей», «оперативная реакция служб».
Содержательно-смысловые лакуны	Упоминания об экономических последствиях, ущербе для рыболовства, о реакции международных организаций не представлены.
Подтекст	Публикации стремятся сместить акцент с излишне драматического восприятия ЧС, поддерживая образ государства как эффективного кризисного менеджера.

¹ Сухарев М. 2024. В Анапе ввели режим ЧС из-за выброшенного на пляжи мазута. Российская газета, 17 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/17/reg-ufo/v-anape-vveli-rezhim-chs-iz-za-vybrosnennogo-na-pliazhi-mazuta.html?ysclid=mn0jch4d8n392780082> (дата обращения: 18.03.2025).

² Сухарев М. 2024. На Кубани из потерпевших крушение танкеров вылилось 3 тысячи тонн мазута. Российская газета, 16 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/16/reg-ufo/na-kubani-iz-poterpevshih-krushenie-tankerov-vylilos-3-tysiachi-tonn-mazuta.html> (дата обращения: 18.03.2025).

³ Ершов А. 2024. На Кубани обнаружили 11 дельфинов, погибших из-за разлива мазута. Российская газета, 22 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/22/reg-ufo/na-kubani-obnaruzhili-11-pogibshih-iz-za-razliva-mazuta-delfinov.html?ysclid=mn0jikod72450023101> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ Крымова Ю. 2024. Два танкера потерпели крушение в Керченском проливе во время шторма // Российская газета. 15 дек. URL: <https://rg.ru/2024/12/15/razlomilo-kak-spichku.html> (дата обращения: 18.03.2025).

⁵ Павловская Т., Юркова А. 2024. Как проходит ликвидация последствий разлива нефтепродуктов в Керченском проливе // Российская газета, 22 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/22/chernoe-more.html?ysclid=mn0jmvlig0886074451> (дата обращения: 18.03.2025).

В текстах «Российской газеты» прослеживается модель нарратива, в котором СМИ выступают как канал легитимации действий государства, а не как независимый наблюдатель. Так, медианарратив о крушении танкеров строится преимущественно вокруг оперативных действий государственных служб, минимизируя экспертную критику и фокусируясь прежде всего на ликвидации последствий; при этом анализ причин и вопросы распределения ответственности представлены эпизодически. Критический экологический дискурс, несмотря на очевидную значимость темы, практически не представлен, фокус смещается на технические подробности и спасательные операции. Таким образом, в условиях кризиса СМИ выполняют задачу стабилизации общественного мнения, жертвуя при этом полнотой и объективностью информации. Полученные результаты позволяют говорить о специфических особенностях реализации принципов журналистской этики в практике государственной прессы в условиях кризисной ситуации.

Согласно модели «производства согласия», оптика медиа, связанных с институтами власти, крупными корпорациями и т.п., влияет на степень объективности освещения событий посредством пяти фильтров: структуры собственности, экономического давления, зависимости от элитных источников, контроля альтернативных позиций и идеологической фильтрации.

Все пять фильтров проявляются в анализируемом кейсе.

Во-первых, сама структура собственности «Российской газеты» предполагает подотчетность редакционной политики государству, что исключает независимость и критическую дистанцию по отношению к действиям властей.

Во-вторых, зависимость издания от государственного финансирования замещает свойственный изданиям с другим учредителем коммерческий фильтр рекламы, обеспечивая устойчивую модель редакционной лояльности.

Третьим важным элементом выступает выбор источников информации: все публикации в анализируемый период опираются прежде всего на представителей Росморречфлота, МЧС и официальные пресс-релизы, в то время как голоса экологов, местных жителей или независимых экспертов представлены в незначительном объеме.

Четвертый фильтр – контроль над критикой – проявляется в избегании вопросов ответственности, обсуждения причин инцидента, а также возможного ущерба для природы и экономики региона. Преобладающие нарративы о героизме спасателей и быстрой реакции ведомств, ответственных за ситуацию, переключают внимание с критических аспектов ситуации, что позволяет смирить восприятие катастрофы как системной проблемы.

Пятый фильтр – идеологическая рамка – закрепляет картину кризиса как случая, подтверждающего эффективность государства. Публикации акцентируют внимание на устойчивости системы, дисциплине задействованных служб и их ответственности, снижая восприятие инцидента как экологической и социальной угрозы.

С точки зрения теории «общества риска» У. Бека, данная ситуация демонстрирует, как техногенные катастрофы становятся частью повседневной реальности, подчеркивая уязвимость современных социальных систем перед глобальными угрозами. Разлив нефтепродуктов в Керченском проливе – это не изолированное событие, а проявление структурного риска, заложенного в логике индустриального развития, транспортной глобализации и экологической нестабильности.

Между тем, основная особенность «общества риска» заключается не только в распространенности подобных катастроф, но и в том, как общество воспринимает и обрабатывает информацию о них. Согласно У. Беку, современное общество характеризуется рефлексивностью: риски не только возникают, но и становятся предметом публичного осмысления. В рассмотренном случае эта рефлексивность не проявляется вследствие того, что государственные СМИ не инициируют общественную дискуссию, не стимулируют обсуждение системных причин происшествия и не представляют мнения, альтернативные официальной линии.

Таким образом, СМИ не выполняют своей функции как института рефлексивной модернизации, о которой писал У. Бек. Напротив, они становятся частью механизма неполного информирования о рисках, замещая анализ эмоциональной мобилизацией. Это снижает возможности общества к адаптации и институциональному обучению, усиливая незащищенность и, возможно, усугубляя последствия будущих кризисов. Так, случай освещения разлива мазута в Керченском проливе иллюстрирует, как медиа, функционируя в условиях структурной зависимости от государства, формируют упрощенную и одностороннюю картину кризисного события, что, в свою очередь, не в полной мере способствует восприятию реальных масштабов происшествия общественностью и зрелому гражданскому обсуждению, замещая журналистское расследование риторикой управляемой стабильности.

Проведенный анализ освещения экологической катастрофы в Керченском проливе отражает проблемы, связанные с отступлениями от принципов этической ответственности в журналистике. Выявленные тенденции отражают неполную реализацию социальной ответственности в рамках институционального дискурса государственной прессы. В связи с этим представляется актуальной задача разработки конкретных стратегических направлений, способствующих укреплению этической подотчетности СМИ в кризисных ситуациях.

Стратегии повышения ответственности СМИ в кризисных ситуациях

Повышение уровня этической ответственности средств массовой информации в условиях кризисов предполагает комплексный подход, сочетающий институциональные, нормативные и культурные меры. Ниже представлены ключевые направления, основанные на теоретических источниках и результатах анализа.

1. Нормативное закрепление принципа перспективной ответственности. В соответствии с концепцией Г. Йонаса [Йонас, 2004], журналистская деятельность должна быть подчинена этике «предусмотрения последствий» и учитывать не только сиюминутный эффект, но и долгосрочные риски публикаций, что, в свою очередь, может привести к пересмотру профессиональных кодексов с включением категорий рефлексивной оценки и моральной дальновидности в кризисных ситуациях.

2. Развитие институтов общественного медиаконтроля. Поддержка независимых наблюдательных и аналитических платформ, экспертных советов и профессиональных ассоциаций способна усилить подотчетность СМИ обществу. Особенно важно участие гражданского общества в создании системы «этического аудита» медийных практик, включая мониторинг дезинформации и манипулятивных нарративов [Варганова, 2020].

3. Институционализация профессионального медиаобразования и этической подготовки журналистов. На всех этапах – от университетского образования до профессиональной самореализации – необходимо формирование у журналистов способности к этической рефлексии, пониманию дилемм, а также выработке внутренней профессиональной идентичности, ориентированной на общественное благо.

4. Создание правовых механизмов для оценки ущерба от дезинформации. Важно разрабатывать процедуры установления связи между медийным поведением и возможными последствиями в кризисные периоды. Это предполагает не только юридические санкции, но и инструменты компенсации общественного вреда – через опровержения, публичные обсуждения, восстановление доверия.

5. Продвижение культуры медиаэтики в цифровой среде. Современные вызовы требуют выработки стандартов цифровой журналистики, особенно в условиях платформенного распространения, в том числе разработку универсальных принципов верификации.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало, что в условиях роста глобальных рисков и кризисных ситуаций средства массовой информации занимают центральное место в формировании общественного восприятия угроз и выработке коллективной реакции на

них. Однако анализ кейса освещения разлива мазута в Керченском проливе показал, что средства массовой информации, зависимые от учредителя, не в полной мере реализуют принципы объективности, социальной ответственности и этической рефлексии.

В этих условиях становится особенно важным формирование новой культуры ответственности СМИ, основанной на принципах предварительной моральной оценки, долгосрочного прогнозирования последствий публикаций и приоритета общественного интереса над краткосрочными выгодами. Реализация предложенных в статье стратегий – от развития механизмов общественного контроля до институционализации медиаэтики – должна способствовать не только укреплению доверия общества к СМИ, но и повышению их возможностей конструктивного участия в преодолении кризисов.

Таким образом, одним из ключевых условий повышения устойчивости современного общества к вызовам эпохи риска является формирование ответственной и этически зрелой медиасреды, которая обеспечивается системным решением проблем на основе принципов социальной ответственности, развития институтов общественного медиаконтроля, повышения ценности этико-правовой культуры в профессиональном медиасообществе и институтах.

Список литературы

- Агаян Г.М., Григорян А.А., Шикин Е.В. 2016. Кризисы: комплексный управленческий анализ. *Государственное управление. Электронный вестник*, 57: 69–114.
- Басова Ю.Ю. 2022. Гносеологическая характеристика понятия «чрезвычайная ситуация». *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки*, 8(74)(3): 7–16.
- Бек У. 2000. Общество риска: на пути к другому модерну. Пер. с нем. В. Седельника, Н. Фёдоровой. Москва, Прогресс-Традиция, 384 с.
- Вартанова Е.Л. 2020. Развивая понимание медиа: от технологий к социальному пространству. *Медиаальманах*, 5(100): 12–24. DOI: [10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224](https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224)
- Вебер М. 1990. Политика как призвание и профессия. В кн.: Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. под ред. Ю.Н. Давыдова. Москва, Прогресс: 644–706. (Weber M. 1980. *Politik als Beruf*. In: Weber M. *Gesammelte Politische Schriften*. Tübingen: 505–560.)
- Запевалина О.В. 2011. Формирование медиакультуры в информационном обществе. *Вестник Бурятского государственного университета*, 1: 45–50.
- Йонас Г. 2004. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации; Наука как персональный опыт. Пер. И.И. Маханькова. Москва, Айрис-пресс, 479 с.
- Ломако О.М. 2018. Мировое общество риска в политической философии Ульриха Бека: логика и ирония. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 18(3): 265–269. DOI: [10.18500/1819-7671-2018-18-3-265-269](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-3-265-269)
- Мельник Г.С., Михайлов С.А. 2013. Соккрытие информации как отсутствие культуры безопасности. *Гуманитарный вектор. Серия: История, политология*, 3(35): 145–153.
- Сиберт Ф.С., Шрамм У., Питерсон Т. 1998. Четыре теории прессы: представления о том, какой должна быть пресса и чем ей следует заниматься в авторитарной и либертарианской теориях и в концепциях социальной ответственности и советского коммунизма. Пер. с англ. Под ред. Я.Н. Засурского. Москва, Национальный институт прессы, Вагриус, 223 с.
- Chun J., Oh J.-H., Kim C.-K. 2020. Oil Spill Response Policies to Bridge the Perception Gap between the Government and the Public: A Social Big Data Analysis. *Journal of Marine Science and Engineering*, 8(5): 335. DOI: [10.3390/jmse8050335](https://doi.org/10.3390/jmse8050335)
- Herman E., Chomsky N. 1988. *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. Pantheon Books, New York, 407 p.
- Nguyen D.V.P., Phung T.-B. 2023. Media Credibility and Re-use Intention for Information Seeking in Crisis: A Case of Cross-Platform Media Complementary Effect in Covid-19 Pandemic in Vietnam. *SAGE Open*, 13(4). DOI: [10.1177/21582440231205169](https://doi.org/10.1177/21582440231205169)
- Park Y.-E. 2022. Developing a COVID-19 Crisis Management Strategy Using News Media and Social Media in Big Data Analytics. *Social Science Computer Review*, 40(6): 1358–1375.
- Reveilhac M., Boomgaarden H. 2025. News media and citizens' trust toward authorities in times of crisis. *The International Journal of Press/Politics*, 0(0). DOI: [10.1177/19401612251317266](https://doi.org/10.1177/19401612251317266)



References

- Agayan G.M., Grigoryan A.A., Shikin E.V. 2016. Crisis Management: A Complex Analysis. *Public Administration. E-journal (Russia)*, 57: 69–114.
- Basova J.J. 2022. Gnoseological characteristics the concept of «emergency». *Scientific notes of V.I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*, 8(74)(3): 7–16 (in Russia).
- Bek U. 2000. Obshchestvo riska: na puti k drugomu modern [Risk Society: Towards Another Modernity]. Translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova. Moscow, Publ. Progress-Traditsiya, 384 p.
- Vartanova E.L. 2020. A Development of Understanding Media: from Technologies to Social Space. *Medi@l'manakh*, 5(100): 12–24 (in Russia). DOI:[10.30547/medialmanah.5.2020.1224](https://doi.org/10.30547/medialmanah.5.2020.1224)
- Veber M. 1990. Politika kak prizvanie i professiya [Politics as a Vocation and Profession]. In: Veber M. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. Translated from German. Ed. Yu.N. Davydov. Moscow, Publ. Progress: 644–706. (Weber M. 1980. Politik als êruf. In: Weber M. Gesammelte Politische Schriften. Tübingen: 505–560.)
- Zapevalina O.V. 2011. Formation of Media Culture in Information-Oriented Society. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1: 45–50.
- Jonas G. 2004. Printsip otvetstvennosti: Opyt ehtiki dlya tekhnologicheskoi tsivilizatsii; Nauka kak personal'nyi opyt [The Principle of Responsibility: An Ethical Experience for a Technological Civilization; Science as Personal Experience]. Trans. I.I. Makhan'kov. Moscow, Publ. Airis-press, 479 p.
- Lomako O.M. 2018. World Risk Society in Ulrich Beck's Political Philosophy: Logic and Irony. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 18(3): 265–269 (in Russia). DOI: [10.18500/1819-7671-2018-18-3-265-269](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-3-265-269)
- Mel'nik G.S., Mikhailov S.A. 2013. Concealment of information as a lack of safety culture. *Humanitarian Vector. Series: History, Political Sciences*, 3(35): 145–153 (in Russia).
- Sibert F.S., Shramm U., Piterson T. 1998. Four theories of the press. Translated from English. Ed. Ya.N. Zasursky. Moscow, Publ. Natsional'nyi institut pressy, Vagrius, 223 p.
- Chun J., Oh J.-H., Kim C.-K. 2020. Oil Spill Response Policies to Bridge the Perception Gap between the Government and the Public: A Social Big Data Analysis. *Journal of Marine Science and Engineering*, 8(5): 335. DOI: [10.3390/jmse8050335](https://doi.org/10.3390/jmse8050335)
- Herman E., Chomsky N. 1988. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. Pantheon Books, New York, 407 p.
- Nguyen D.V.P., Phung T.-B. 2023. Media Credibility and Re-use Intention for Information Seeking in Crisis: A Case of Cross-Platform Media Complementary Effect in Covid-19 Pandemic in Vietnam. *SAGE Open*, 13(4). DOI: [10.1177/21582440231205169](https://doi.org/10.1177/21582440231205169)
- Park Y.-E. 2022. Developing a COVID-19 Crisis Management Strategy Using News Media and Social Media in Big Data Analytics. *Social Science Computer Review*, 40(6): 1358–1375.
- Reveilhac M., Boomgaarden H. 2025. News media and citizens' trust toward authorities in times of crisis. *The International Journal of Press/Politics*, 0(0). DOI: [10.1177/19401612251317266](https://doi.org/10.1177/19401612251317266)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.05.2025

Поступила после рецензирования 23.02.2026

Принята к публикации 10.03.2026

Received May 7, 2025

Revised February 23, 2026

Accepted March 10, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжоу Шэннань, аспирант кафедры цифровых медиакоммуникаций института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhou Shengnan, Graduate Student at the Department of Digital Media Communications, Institute of "Higher School of Journalism and Mass Communications", Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.